

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА ТРУДОВОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-АДВОКАТУРЫ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе «Правовое сопровождение
бизнеса (бизнес-юрист)», направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
очной формы обучения, группы 01001714
Лукиянова Семена Викторовича

Научный руководитель:
доцент кафедры трудового и
предпринимательского права,
к.ю.н., доцент
Митякина Н.М.

Рецензент:
Заведующий Адвокатской
конторой «Партнер»
Еремян С.И.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Социально-правовые условия и основания формирования бизнес-адвокатуры в России.....	10
1.1. Историко-правовые предпосылки возникновения бизнес-адвокатуры и перспективы ее становления.....	10
1.2. Бизнес-специализация адвокатуры как способ повышения качества юридических услуг.....	20
Глава 2. Общая характеристика бизнес-адвокатуры как составного элемента российской адвокатуры	26
2.1. Принципы организации и деятельности современной российской бизнес- адвокатуры.....	26
2.2. Социально-правовая роль бизнес-адвокатуры.....	45
Заключение.....	55
Список использованной литературы.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Особое место среди различных объединений занимают профессиональные сообщества, важность которых находит подтверждение и в документах международного уровня, где подчеркивается их особая роль в достижении общемирового прогресса. Профессиональное сообщество адвокатов существенно отличается от иных профессиональных сообществ. Ключевое отличие заключается в том, что в соответствии со ст. 48 Конституции РФ адвокатура осуществляет важную публичную функцию по обеспечению каждому права на получение квалифицированной юридической помощи. С правом человека на получение квалифицированной юридической помощи корреспондирует обязанность государства по созданию и обеспечению необходимых условий и гарантий для реализации соответствующего права с тем, чтобы каждое заинтересованное лицо в случае необходимости имело возможность обратиться за ней для защиты и отстаивания своих прав и законных интересов. Вопросы совершенствования рынка юридических услуг являются актуальными длительное время в Российской Федерации. Неоднократно данная тема обсуждалась на самых разных уровнях.

Как отмечается в Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, «неприемлемой представляется ситуация, при которой разные группы профессионалов, оказывающих одни и те же услуги, подпадают под существенно различающиеся регуляторные режимы и несут разный объем ответственности за предоставление некачественных юридических услуг. Кроме того, стихийность рынка предоставления юридической помощи дезориентирует граждан и бизнес-сообщество в вопросе выбора надлежащих поставщиков таких услуг»¹.

¹ Проект Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» // <http://minjust.ru/>

Одним из способов повышения качества юридической помощи является возможная специализация адвокатуры, в частности, выделение в ней профессионального сообщества бизнес-адвокатов.

Перспективным в этом ключе видится совершенствование законодательства, которое будет направлено на разработку комплекса правовых норм, обеспечивающих возникновение институциональной специализации ведения адвокатской деятельности. Это позволит, с одной стороны, обеспечить реализацию адвокатом публично-правового компонента в качестве особого субъекта, осуществляющего функцию по защите прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, и, с другой стороны, предоставит оптимальные возможности для ведения деятельности с использованием организационно-правовых форм, отражающих современные реалии и запросы разных категорий потенциальных клиентов бизнес-сегмента.

Все это свидетельствует об **актуальности и значимости** избранной темы исследования.

В качестве **объекта** исследования выступают общественные отношения по организации и функционированию бизнес-адвокатуры как особого элемента современной российской адвокатуры.

Предметом исследования являются российские и зарубежные правовые нормы, регламентирующие деятельность бизнес-адвокатов.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном научном теоретическом и практическом анализе правовых основ деятельности бизнес-адвокатуры в России. На основе выделенной цели в работе определены следующие **задачи**:

1. выявить историко-правовые предпосылки возникновения бизнес-адвокатуры и перспективы ее становления;
2. проанализировать бизнес-специализацию адвокатуры как способ повышения качества юридических услуг;
3. сформулировать принципы организации и деятельности современной российской бизнес-адвокатуры;

4. исследовать социально-правовую роль бизнес-адвокатуры.

Теоретическую основу исследования составили труды российских авторов – теоретиков и практиков, посвященные как общетеоретическим правовым аспектам деятельности адвокатуры, так и конкретно функционированию бизнес-адвокатуры. Так, работа основана на научных взглядах таких ученых-юристов как: Алексеев С.С., Бобылев А.Л., Бойков А.Д., Болгова В.В., Бондаренко Н.Л., Братановский С.Н., Буробин В., Васьковский Е.В., Воронов А.Ф., Вражнов А.С., Грибанов В.П., Григорьев О., Дмитриев С.Д., Долгошеев И.С., Дячук М.И., Жилин Г.А., Жилина С.Б., Качмазов Г.А., Келина С.Г., Косарев М.А., Костенников М.В., Кудрявцев В.Н., Лившиц Р.З., Лубшев Ю.Ф., Лупенко И.Ю., Макаров О.В., Машинская Н.В., Меркулова А.Ю., Падва Г.П., Панченко В.Ю., Пикулева И.В., Пилипенко Ю., Покровский И.А., Поспелов О.В., Пузиков Р.В., Пучков Д., Румянцева В.Г., Савич А., Сенякин И.Н., Скурко Е.В., Смирнов Д.А., Смирнова А.А., Сухарев И.Ю., Фролов С.Е., Цепов Г., Шавин В.А., Шамаров В.М., Ширяев Ю.Е., Эрделевский А.М., Явич Л.С. и другие.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, российское законодательство (в частности, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и другие).

Эмпирическая основа работы представлена материалами правоприменительной практики: определениями и постановлениями Конституционного Суда Российской Федерации; решениями Съезда адвокатов и Федеральной палаты адвокатов.

Методологическая основа исследования магистерской диссертации основана на общенаучных и частных методах познания: диалектическом методе, методе анализа и синтеза, историко-правовом, сравнительного правоведения, формально-юридическом, логическом, системном.

Научная новизна исследования заключается в том, что правовые основы бизнес-адвокатуры рассматриваются с учетом ее социальной роли в

экономической, хозяйственной, предпринимательской сферах. При этом анализ осуществляется на фоне назревшей реформы современной российской адвокатуры, как профессионального сообщества, и необходимости в повышении качества оказания квалифицированной правовой помощи.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности использования выводов автора при разработке новых теоретических исследований по обозначенной проблеме, а также при совершенствовании российского законодательства об адвокатуре. Кроме того, результаты данного исследования могут быть использованы в процессе преподавания таких дисциплин, как «Предпринимательское право», «Коммерческое право», «Гражданское право», «Арбитражное процессуальное право», «Гражданское процессуальное право».

Положения, выносимые на защиту:

1. Предложение о предоставлении возможности адвокатам заниматься предпринимательской деятельностью представляется преждевременным. Модернизация отечественного юридического рынка посредством внедрения предпринимательства в адвокатуру не приведет к повышению качества оказываемой юридической помощи, так как коммерциализация адвокатуры противоречит исторически сложившимся ценностям профессии адвоката.

2. Существующая универсализация деятельности адвокатов не отвечает требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в части обязательности оказания именно квалифицированной правовой помощи, а также в целом не соответствует современным реалиям развития страны, в которых специализация постепенно проникает во все сферы общественной жизни. В связи с этим повышение качества юридических услуг возможно с помощью специализации адвокатской деятельности (без приравнивания ее к предпринимательской). Одной из таких специализаций является формирование в адвокатском сообществе бизнес-адвокатуры.

3. Принципы организации и функционирования бизнес-адвокатуры –

это нацеленные на законодательное закрепление либо уже зафиксированные в правовых нормах основополагающие идеи, начала бизнес-адвокатуры, отражающие специфику регулируемых ею общественных отношений в сфере ее организации (отношений по устройству и функционированию бизнес-адвокатуры в целом как элемента корпорации и каждого бизнес-адвоката в отдельности) и деятельности (отношений, возникающих в процессе оказания адвокатом квалифицированной юридической помощи в области предпринимательства) и служащие ориентирами для правоприменения. Такими основными идеями в сфере бизнес-адвокатуры являются принципы законности, независимости, самоуправления, корпоративности, равноправия адвокатов. Каждый из названных принципов характерен для адвокатуры в целом, но в отношении именно бизнес-адвокатуры отдельные из них обладают некоторыми особенностями. Так, принципу независимости в бизнес-адвокатуре не присуща такая составляющая как финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно, так как бесплатная юридическая помощь находится в большинстве случаев за рамками оказания юридических услуг бизнес-сообществу.

4. По своей природе деятельность адвокатуры - это публичная, политико-правовая, насыщенная мировоззренческим содержанием деятельность одного из институтов гражданского общества. Поэтому важную роль в выявлении степени влияния бизнес-адвокатуры на общественные отношения имеет определение функциональной составляющей такого вида адвокатуры. Функции бизнес-адвокатуры представляют собой направления ее воздействия на общественные отношения в целом, а также, на предпринимательские отношения в частности.

5. Исходя из дуальной природы адвокатуры, под бизнес-адвокатурой следует понимать - элемент независимого, но ограниченно подконтрольного государству института гражданского общества, реализующий через органы самоуправления публично значимые функции по обеспечению оказания

адвокатами квалифицированной юридической помощи (услуг) бизнес-сообществу.

б. Возможно выделение следующих функций бизнес-адвокатуры:

- правовая функция по оказанию качественной профессиональной юридической помощи (юридических услуг) бизнес-сообществу;

- охранительная функция – бизнес-адвокаты осуществляют защиту общественных экономических отношений от случайного самовольного поведения субъектов и создают возможность для корректировки возможных нарушений, а также выступают опорой для поддержания непротиворечивости хозяйственного законодательства;

- контрольная функция, проявляющаяся в профессиональной оценке деятельности государственных и муниципальных органов (прежде всего арбитражных судов) с точки зрения законности, справедливости, гуманизма, прослеживании тенденций правоприменительной практики в предпринимательской сфере и возможности реагировать на них в установленном законом порядке;

- информационная функция – бизнес-адвокаты воздействуют на правосознание участников общественных отношений в бизнес-сфере, формируя адекватное представление о характере норм, регулирующих эти общественные отношения, и о необходимой модели поведения участников этих общественных отношений.

Результаты магистерского исследования прошли **апробацию** в рамках двух опубликованных статей: 1) «Конфликт интересов в адвокатской деятельности и его проявление в трудовом найме»; 2) «Реформа института адвокатуры в Российской Федерации как неизбежность: сильные стороны концепции».

Структура магистерской диссертации обусловлена целью и задачами, которые ставились при ее написании, и включает введение, две главы, состоящие из четырех параграфов, заключение и список использованной литературы.

Глава 1. Социально-правовые условия и основания формирования бизнес-адвокатуры в России

1.1. Историко-правовые предпосылки возникновения бизнес- адвокатуры и перспективы ее становления

В 1990-е гг. в обновленном Российском государстве - Российской Федерации среди прочего появились либеральные рыночные новации, за образец которых по сложившейся исторической традиции был взят некий частный, на этот раз преимущественно американский, и совокупный опыт государств западной цивилизации. Новации эти потребовали соответствующей им рыночно-ориентированной адвокатуры. Единая к тому времени российская адвокатура, советская по происхождению, этим новациям не соответствовала (как и все системно советское).

Начальный этап трансформации советской адвокатуры связан с проведением трех последовательных экспериментов правительства над адвокатурой.

Первый эксперимент в завуалированной форме был начат в годы перестройки в СССР и продолжается до сих пор.

В 1986 г. появились юристы, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью¹. С 1988 г. стали создаваться правовые кооперативы². Так была создана внешняя конкуренция коллегиям адвокатов. В период с 1995 по 1998 г. оказание платных юридических услуг было лицензируемым видом деятельности. Лицензирование юридических услуг было введено Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 1995 г. «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по оказанию платных юридических услуг»³. Тогда Минюстом России и управлениями юстиции по субъектам Федерации

¹ Закон СССР от 19.11.1986 «Об индивидуальной трудовой деятельности» // Ведомости ВС СССР. 1986. N 47. Ст. 964 (документ утратил силу).

² Закон СССР от 26 мая 1988 г. N 8998-XI «О кооперации в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. N 22. Ст. 355.

³ Постановление Правительства РФ от 15.04.1995 N 344 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по оказанию платных юридических услуг» // Собрание законодательства РФ. 1995. N 17. Ст. 1550 (документ утратил силу).

было выдано около 30 тыс. лицензий юристам - индивидуальным предпринимателям и юридическим фирмам¹. Не будет ошибкой утверждение о том, что в 1998 г. количество юристов-лицензиатов (одиночек и в составе фирм) явно превышало численность адвокатуры - 35,3 тыс. адвокатов². С учетом того, что «адвокатская монополия» на предварительном следствии в уголовном процессе как существовала, так и существует в России до сих пор, все эти юристы и юридические фирмы как вытеснялись, так и вытесняются в сферу преимущественного оказания юридической помощи наиболее платежеспособным слоям населения, в т.ч. предпринимателям.

Результатом развития деятельности таких юристов и юридических фирм стало формирование в России особой формы предпринимательства - квазиадвокатуры, которая не столько конкурирует с традиционной адвокатурой, сколько размывает принципы ее организации, отождествляя самим фактом своего существования адвокатскую и предпринимательскую деятельность, доводя их до степени смешения в восприятии своих клиентов и потенциальных доверителей адвокатов.

Второй эксперимент был явлен в открытой форме, носил комбинированный характер и преследовал цель создания «конкурентной среды» и «разделения труда» внутри самой адвокатуры.

В 1990 г. Минюст Союза ССР начал, а Минюст России продолжил (активно до 1993 г.) инициировать или давать согласие на создание новых «параллельных» коллегий адвокатов, поскольку традиционные коллегии адвокатов, существовавшие с 1922 г., первоначально отказывались резко увеличивать свою численность³. Именно с появлением «параллельных» коллегий (к 1998 г. в них числилось 24% от всех адвокатов⁴) связано начало распространения в России самого термина «бизнес-адвокатура», которым стали обозна-

¹ Лубшев Ю.Ф. Адвокатура в России: Учебник. М., 2001. С. 321.

² Сухарев И.Ю. Работа коллегий адвокатов Российской Федерации в 1998 году // Российская юстиция. 1999. N 7. С. 53.

³ Сухарев И.Ю. Становление адвокатуры в России // Уч. тр. Рос. акад. адвокатуры им. Ф.Н. Плевако. М., 2000. Вып. 1. С. 64.

⁴ Сухарев И.Ю. Работа коллегий адвокатов Российской Федерации в 1998 году.

часть часть новой «параллельной» адвокатуры и часть юридических фирм, специализирующихся на оказании юридических услуг (именно услуг, а не помощи) индивидуальным и корпоративным предпринимателям.

В 1992 г. Минюст России санкционировал создание адвокатских фирм, бюро и кабинетов в качестве новых структурных подразделений коллегии адвокатов, учреждаемых с разрешения ее президиума¹. Так конкуренция была внедрена внутри уже самой коллегии адвокатов: адвокаты получили право осуществлять свою деятельность либо по-старому - в обычной (номерной) юридической консультации коллегии адвокатов, либо по-новому - в адвокатской фирме, бюро, кабинете. К 2000 г. в Московской городской коллегии адвокатов в адвокатских бюро оказалось 18% ее членов, а в Московской областной коллегии адвокатов в различных адвокатских фирмах, бюро, агентствах, конторах, спецюрконсультациях числилось 12% адвокатов². Фактически в этих новых адвокатских образованиях стало складываться разделение адвокатов на руководителей и исполнителей, то есть де-факто появился институт адвоката по найму (который до сих пор не признан де-юре). Значительная часть этих адвокатских образований была ориентирована на оказание юридической помощи предпринимательству, иными словами, бизнес-адвокатура стала развиваться и на базе традиционных коллегий адвокатов.

Результатом принятия в 2002 г. Федерального закона об адвокатуре³, действующего до сих пор, стало половинчатое разрешение накопившихся противоречий в организации адвокатуры: члены традиционных и «параллельных» коллегий адвокатов объединены в общих для них адвокатских палатах, но не легализован адвокатский наем, адвокатским образованиям - юридическим лицам не разрешено заключать от своего имени соглашения об оказании юридической помощи.

¹ Сухарев И.Ю. Становление адвокатуры в России. С. 63.

² Поспелов О.В. Формы адвокатских образований в России. М., 2008. С. 75 - 76.

³ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. N 23. Ст. 2102.

Третий эксперимент, воспринимаемый частью адвокатов в качестве нелепости и/или неэффективного использования бюджетных денег, реализуется с конца 1990-х гг., когда с одобрения или по инициативе федерального правительства стали появляться различные формы оказания субсидируемой бесплатной юридической помощи малоимущему населению, в которых адвокаты первоначально не торопились принимать участие. К этим формам следует отнести, прежде всего, юридические клиники вузов (с 1997 г.¹) и государственные юридические бюро (с 2006 г.²). Пока рано говорить о существенных результатах влияния этого эксперимента на адвокатуру, но тем не менее вектор развития обозначен достаточно четко: в России может появиться заметная часть адвокатов, специализирующихся на оказании помощи малоимущему населению.

Таким образом, в настоящее время, с начала 2010-х гг., в России продолжается промежуточный этап трансформации советской адвокатуры, основным результатом которого должно стать завершение процесса формирования трех типов адвокатур, характерных для западных стран: 1) традиционной судебной адвокатуры (защита и представительство доверителей адвокатами по уголовным и гражданским делам); 2) бизнес-адвокатуры (юридическое сопровождение предпринимательства адвокатами); 3) социальной адвокатуры (оказание адвокатами и иными специалистами субсидируемой бесплатной юридической помощи малоимущему населению). Подобная типизация адвокатуры вызвана специализацией адвокатов и адвокатских фирм, соответствующей составу доверителей современного глобального рынка и вписанных в него национально-культурных региональных сообществ людей, отличающихся друг от друга мерой тотальности перевода общественных отношений на рыночный уклад западного типа.

¹ Организация и управление в юридической клинике: Опыт практической деятельности в современной России: Учеб. пособие. М., 2003. С. 5.

² Постановление Правительства РФ от 22 августа 2005 г. N 534 «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам» // СЗ РФ. 2005. N 35. Ст. 3615 (документ утратил силу).

Российская бизнес-адвокатура сразу объявила технологический подход к адвокатской деятельности в качестве своего мировоззрения.

С двумя технологиями бизнес-адвокатуры глупо спорить по причине их очевидной нормальности. Первая технология - это институт адвоката по найму. Любым адвокатским образованием (коллекцией/бюро) с численностью более 5 - 7 адвокатов нельзя эффективно управлять в рамках оказания комплексной юридической помощи хозяйственному обществу без разделения адвокатов на руководителей и исполнителей¹. Вторая технология - это заключение соглашения об оказании юридической помощи от имени адвокатского образования - юридического лица. Такой порядок оформления договорных отношений удобен как для развития адвокатского образования бизнес-адвокатов, так и для крупных предпринимательских организаций. Между тем оба этих подхода по-прежнему не разрешены Федеральным законом об адвокатуре, вследствие чего бизнес-адвокатура продолжает изыскивать «внутренние резервы», совершать «обходные маневры»².

Анализ технологического бытия бизнес-адвокатуры невозможен без понимания смысла ее рабочего (операционного) языка. Два вывода можно сделать, поняв этот язык: во-первых, существующий язык бизнес-адвокатуры не соответствует русской культуре (ее корневой неизменной первооснове); во-вторых, такой искаженный язык, программируя сознание и бессознательные уровни психики адвокатов и их доверителей, формирует у них стереотипы ошибочного поведения.

Первый вывод основан на выявлении смысла термина «рынок юридических услуг» (в первой его части), которым постоянно оперирует бизнес-адвокатура.

Второй вывод вытекает из словесной сумятицы - отождествления понятий, смысл которых является взаимоисключающим. Предельным проявлени-

¹ Пилипенко Ю. Адвокатура: рынок услуг или защита прав // Коллегия. 2003. N 2. С. 43.

² Пучков Д. Восстановить правовую определенность. Насколько целесообразны и допустимы ограничения, установленные в отношении адвокатов? // Новая адвокатская газета. 2011. N 18. С. 6; Савич А. Как найти золотую середину? Может ли российская адвокатура противостоять рыночной экономике // Новая адвокатская газета. 2011. N 21. С. 8 - 9.

ем подобного смыслового беспорядка стало предложение на законодательном уровне определить адвокатскую деятельность в качестве предпринимательской деятельности, т.е. нацеленной на получение прибыли за оказание «юридических услуг»¹. Произошло это по причине желания бизнес-адвокатов вписаться в рынок, начав говорить с предпринимателями на их бизнес-языке, как бы устранив «трудности перевода» изначального языка адвокатуры - языка права (правды) на язык рынка, который очень часто искажает (вплоть до отрицания) свой материнский язык - язык права. Это вызвало ожесточенные споры.

Поэтому завершающий этап трансформации советской адвокатуры (в том числе в виде выделения в ней бизнес-адвокатуры) откладывается вследствие развернувшейся в ней публичной дискуссии о соотношении предпринимательской и адвокатской деятельности, содержание которой вполне определенно демонстрирует основную причину адвокатских разногласий - отсутствие общепринятого языка профессии, адекватно выражающего ее смысл. Анализируя эту дискуссию, необходимо помнить о том, что современная адвокатура в России остается советской в силу своего персонального состава, т.к. большинство адвокатов (85% было старше 30 лет в начале 2008 г.²) являются советскими по воспитанию людьми с советскими общекультурными и юридическими стереотипами мышления.

Дискуссии по поводу перспектив развития бизнес-адвокатуры связаны с предоставлением возможности адвокатам заниматься предпринимательской деятельностью. Не смотря на существующий запрет заниматься предпринимательской деятельностью, многих представителей адвокатской профессии продолжает интересовать вопрос о том, насколько необходимо такое нововведение и в какой степени следует внедрять элементы предпринимательской деятельности в адвокатуру? Мнения представителей консервативной профес-

¹ Буробин В. Чтобы не отстать навсегда. Для объединения рынка нужно создать комфортные условия вхождения в адвокатуру для юристов бизнеса // Новая адвокатская газета. 2011. N 13. С. 7.

² Адвокатура в цифрах // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2009. N 3. С. 176.

сии разделились: одни выступают за сращивание адвокатуры и предпринимательством, другие, напротив, видят в данном явлении только отрицательные последствия. В этой связи, немаловажным является вопрос, как бизнес-адвокатура может улучшить ситуацию на рынке юридических услуг в стране?

Для того, чтобы более детально рассмотреть проблему развития бизнес-адвокатуры в России, необходимо обратиться к особенностям легального осуществления адвокатской деятельности в России на основании федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В соответствии с указанным законом, адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты. Следовательно, адвокатская деятельность предусматривает сложную и требовательную к претендентам процедуру получения статуса адвоката и права заниматься указанной деятельностью. Из дефиниции адвокатской деятельности следует, что ее основной целью является защита прав и законных интересов клиента. Более того, наличие запрета для адвокатов на осуществление предпринимательской деятельности является одной из самых существенных особенностей профессии адвоката. Следовательно, адвокатская деятельность не преследует цели извлечения прибыли. Помимо сказанного, важно отметить, что значимой особенностью также является отсутствие организационно-правовой самостоятельности адвокатских образований. Перечень форм адвокатских образований строго определен в законе, и, следовательно, организация адвокатских образований также не должна ставить в приоритет цель, связанную с извлечением прибыли. Адвокатская деятельность также характеризуется наличием особых привилегий, которые должны способствовать исполнению правозащитных функций и реализации права на правосудие.

Сторонники предпринимательского подхода к адвокатской деятельности убеждены в необходимости присвоения адвокатам статуса индивидуаль-

ных предпринимателей. И, действительно, заимствование предпринимательских элементов в адвокатской деятельности является широко применяемой моделью формирования коммерческих адвокатских образований в таких передовых странах, как Англия, Швеция. Интересно, что сами адвокаты активно используют такие предпринимательские аспекты, как ребрендинг, технологии по увеличению целевой аудитории, формирование слоганов. Наиболее важным элементом бизнес-адвокатуры является наличие свободы в принятии решений. Из данного утверждения следует, что адвокаты вправе самостоятельно определять организацию и организационно-правовую форму осуществления адвокатской деятельности, область личной ответственности за свои действия. Данное положение также касается целевого приоритета адвокатской деятельности. По мнению менее радикальных сторонников адвокатуры в сфере предпринимательства, сращивание адвокатуры и предпринимательства необходимо только в целях упрочнения материальной базы адвокатской деятельности для обеспечения независимости адвокатуры. Таким образом, бизнес-адвокатура может явиться симбиозом адвокатской и предпринимательской деятельности.

Представляется, необходимо сохранить консервативную модель организации адвокатской деятельности (при условии развития бизнес-адвокатуры как своего рода специализацию адвокатской деятельности), потому что установление бизнес-адвокатуры как предпринимательства нельзя признать реформированием адвокатуры. Как известно, адвокатская деятельность является элитой юриспруденции, поэтому упрощение данного института представляет собой прямую угрозу развитию рынка юридических услуг в России. С установлением адвокатуры как предпринимательской деятельности немедленно будет изменяться система ценностей профессии адвоката. Если ранее приоритетом являлась защита прав и законных интересов клиента, то в дальнейшем адвокатская деятельность будет преследовать цель, связанную с извлечением прибыли. В этой ситуации адвокатура столкнется с конфликтом профессиональных ценностей. Более того, с переходом к адвокатуры как

предпринимательству мы теряем специфику деятельности адвоката: теряет значимость как существующие адвокатские структуры, так и нормативная база, регулирующая данную деятельность. В этой связи немаловажным является и тот факт, что с установлением такой адвокатуры адвокатская деятельность может потерять свою независимость. Речь идет о возрастании уровня контроля со стороны государства, либо со стороны крупных бизнес структур. Данное обстоятельство не только влияет на качество, но и ограничивает доступ к правосудию.

Есть и иные примеры терминологии бизнес-адвокатуры, отражающие ее основное стремление - получение прибыли (в частности, «коммерциализация» («капитализация») применительно к адвокатским образованиям - некоммерческим организациям)¹. Вся такая терминология, без исключения, неизбежно провоцирует институциональную деморализацию бизнес-адвокатуры, является катализатором личностной деморализации части судебной адвокатуры (и без того подверженной этому недугу), а также вызывает «потребительский экстремизм» среди доверителей всех трех типов адвокатур.

Капитализация адвокатских образований является противоестественным явлением для института адвокатуры. Модернизация отечественного юридического рынка посредством внедрения предпринимательства в адвокатуру не приведет к повышению качества оказываемых юридических услуг, а лишь расширит кадровый состав. Поэтому, таким образом осуществить модернизацию рынка юридических услуг представляется нецелесообразным и даже губительным. Другое дело – специализация адвокатской деятельности.

Повысить качество юридических адвокатских услуг можно, если освободиться от мировоззренческих заблуждений, для чего необходимо понять смысл профессии адвоката и создать на его основе институты (в том числе в

¹ Цепов Г. Пора снять искусственные барьеры. К вопросу о коммерциализации адвокатуры // Новая адвокатская газета. 2011. N 15. С. 8 - 9.

сфере специализации адвокатов), само существование которых будет порождать здоровое адвокатское мировоззрение.

1.2. Бизнес-специализация адвокатуры как способ повышения качества юридических услуг

Современный этап развития России обуславливает необходимость повышения уровня конкурентоспособности и качества оказания квалифицированной юридической помощи. Сегодня довольно часто отечественный юридический рынок изобилует кадрами, чего нельзя сказать о качестве предоставляемых юридических услуг. Как известно, количество очень редко перерастает в качество. Решение данной задачи связано и с возможностями специализации адвокатской деятельности.

Исходя из содержания ст. 1 и 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ адвокат вправе оказывать квалифицированную юридическую помощь по различным правовым вопросам, вне зависимости от отрасли правоотношений и вида судопроизводства. В Кодексе профессиональной этики адвоката² и в иных актах Федеральной палаты адвокатов также не содержится правовых норм, направленных на ограничение сферы деятельности адвоката определенным кругом правовых вопросов, в зависимости от имеющихся у него теоретических и (или) практических знаний. Применительно к вопросу специализации адвокатов Федеральная палата адвокатов ограничилась лишь Разъяснением³, согласно которому указание адвокатом в Интернете, а также в брошюрах, буклетах и иных информационных материалах информации о профессиональной специализации адвоката является допустимым.

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 23. Ст. 2102.

² Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2003. N 2.

³ Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 1 ст. 17 КПЭА (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28.01.2016) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2016. N 1.

В публикациях последних лет, авторами которых являлись как адвокаты, так и представители научного сообщества, неоднократно обсуждалась тема введения специализации в адвокатуре¹.

Ряд исследователей придерживаются позиции, согласно которой адвокаты должны оставаться универсальными юристами и иметь возможность быть профессиональными советниками по всем без исключения правовым вопросам. В частности, данные мнения были высказаны Г.П. Падвой, который в одном из своих интервью согласился с тем, что «система, когда нет четкой специализации, рассчитана больше на защиту интересов обычных граждан»², а также О. Григорьевым, утверждающим в своем блоге, что специализация адвокатов не соответствует принципам адвокатуры и фактически является прямым нарушением адвокатом своей присяги и ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации³.

Имеются и противоположные научные взгляды, в соответствии с ними специализация адвокатов является необходимой. Например, И.Ю. Лупенко связывает обеспечение квалифицированной юридической помощи с «высшим юридическим образованием, достаточным опытом работы и специализацией адвокатов»⁴. А.Д. Бойков, В.Ю. Панченко и И.В. Пикулева подчеркивают важность частной специализации внутри адвокатской профессии в связи с увеличением спектра общественных отношений, усложнением права, дифференциацией правового регулирования, изменением экономической системы и развитием частного предпринимательства⁵.

¹ Вражнов А.С. К вопросу о специализации в адвокатуре // Адвокатская практика. 2016. N 4. С. 45 - 48.

² Падва Г.П. Я не считаю наши законы плохими, у нас немало хороших законов, однако их коверкает правоприменение // Закон. 2012. N 8. С. 9.

³ Григорьев О. О вреде введения специализации в адвокатуре. URL: <http://www.advgazeta.ru/blog/posts/167>.

⁴ Лупенко И.Ю. Конституционные гарантии правосудия в системе гарантий прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. N 1. С. 33.

⁵ Бойков А.Д. Адвокатская деятельность: гарантии качества и вопросы специализации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. N 1(16). С. 11 - 12; Панченко В.Ю., Пикулева И.В. О некоторых современных проблемах реформирования адвокатуры как основного института оказания квалифицированной юридической помощи // Адвокатская практика. 2015. N 6. С. 5.

Как показали результаты проведенного опроса среди лиц, обладающих правовым статусом адвоката или состоящих в трудовых отношениях с адвокатским образованием в Республике Мордовия, также нет согласованности по вопросу необходимости введения обязательной специализации (47,5% - за; 52,5% - против)¹.

Однако, на наш взгляд, точка зрения сторонников оказания адвокатами юридической помощи лишь в пределах выбранных ими специализаций представляется более обоснованной.

Исходя из результатов вышеуказанного опроса, следует признать, что лишь 10% респондентов - представителей адвокатской корпорации практически не оказывают юридическую помощь по делам, которые не основываются на их предыдущем практическом опыте работы или полученной (получаемой) в высшем учебном заведении специализации. По нашему мнению, это явно свидетельствует о высокой возможности предоставления адвокатами широкого спектра фактически неквалифицированных правовых услуг.

Как справедливо отмечается в научно-практической литературе, зачастую сотрудники консалтинговых организаций и иные частнопрактикующие профессионалы, специализирующиеся в определенных сферах права, оказывают клиентам более квалифицированную правовую помощь в отличие от адвокатов, осуществляющих универсальную правовую защиту. В частности, следует согласиться с Г.А. Жилиным, указывающим, что «сотрудник юридической фирмы, специализирующийся в урегулировании конфликтов в налоговой сфере, имеет больше возможностей оказать квалифицированное содействие в защите прав участника судебного налогового спора, чем адвокат, не имеющий такой специализации. То же относится к таким специалистам, как аудиторы, одним из видов услуг которых в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. N 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» яв-

¹ Вражнов А.С. К вопросу о специализации в адвокатуре // Адвокатская практика. 2016. N 4. С. 45 - 48.

ляется представительство в судебных органах по налоговым и таможенным спорам»¹.

Нельзя забывать и про работу должностных лиц государственных правоохранительных органов (суд, прокуратура, полиция и др.), выполняющих свои профессиональные обязанности, как правило, лишь в пределах определенных специализаций. Следовательно, для среднестатистического адвоката, оказывающего универсальные юридические услуги, представляется затруднительной надлежащая защита интересов клиентов при оспаривании действий (бездействия) вышеназванных государственных органов, так как у него нередко отсутствуют необходимые теоретические знания и достаточный опыт работы в пределах рассматриваемой категории дел. На данное положение дел, применительно к современной правовой системе Российской Федерации, впервые было обращено внимание еще в начале 1990-х гг.²

В целом обозначив позицию о необходимости введения специализации адвокатов, рассмотрим ее частные положения. К ним относятся: определение качественного содержания специализаций и их максимально допустимого количества, а также целесообразность создания адвокатских образований, ориентированных на оказание услуг в определенных областях права.

Применительно к содержанию выделяемых в адвокатской деятельности специализаций, основываясь на трудах отдельных исследователей и личном практическом опыте, мы пришли к выводу о предпочтении отраслевого (межинституционального, институционального) подхода. Согласно ему адвокатам следует оказывать юридическую помощь, ориентируясь не на определенные профили (уголовно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой и международно-правовой), а на узкоспециализированные направления (например, наследственные споры, защита несовершеннолетних

¹ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: Монография // СПС «КонсультантПлюс».

² Сенякин И.Н. Проблемы специализации юридической практики Российского государства // Правоведение. 1993. N 5. С. 34.

подозреваемых и обвиняемых¹, банкротство физических и юридических лиц и т.д.). Предельное количество данных направлений, как показали результаты неоднократно упоминаемого опроса, считаем целесообразным установить на уровне от трех до пяти.

Высказываемые в научно-практической среде предложения о создании специализированных адвокатских образований, на наш взгляд, крайне своевременны. Еще в 2010 году Г.А. Качмазовым опубликована статья, в которой на основе сравнительного анализа законодательства России и Германии был сделан вывод о необходимости внесения изменений в ч. 1 ст. 20 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В частности, автором достаточно подробно обоснована значимость введения новой формы адвокатского образования - специализированной адвокатской консультации, члены которой обязаны иметь необходимые теоретические знания и практический опыт работы в тех отраслях права, в которых они оказывают юридические услуги². В дополнение к содержанию указанной публикации считаем возможным предусмотреть межрегиональные командировки адвокатов специализированных консультаций, направленные на решение нестандартных правовых вопросов в пределах определенных направлений. Оплату данных выездов целесообразно компенсировать за счет средств соответствующих палат адвокатов субъектов Российской Федерации, в которых отсутствуют специализированные образования, ориентированные на оказание услуг в определенных областях права.

В перспективе оказание адвокатами правовой помощи на основе отраслевого (межинституционального, институционального) подхода в пределах ограниченного количества направлений, а также создание специализированных адвокатских образований позволит:

¹ Машинская Н.В. Гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в свете становления дружественного к ребенку правосудия // Ленинградский юридический журнал. 2015. N 2. С. 169 - 176.

² Качмазов Г.А. Специализация адвокатов различных форм адвокатских образований // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2010. N 1. С. 169 - 171.

- снизить вероятность возникновения ситуаций, когда рассматриваемый адвокатом правовой вопрос выходит за пределы его специализации (например, при необходимости одновременного участия по делу в нескольких видах судопроизводства);

- определить потребность в адвокатах соответствующих узкоспециализированных направлений на территории конкретных субъектов Российской Федерации и возможность их привлечения из иных регионов страны;

- повысить качество оказания адвокатами юридической помощи, осуществляемой как на безвозмездной, так и на возмездной основах.

Подведем итог: существующая универсализация деятельности адвокатов не отвечает требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в части обязательности оказания именно квалифицированной правовой помощи, а также в целом не соответствует современным реалиям развития страны, в которых специализация постепенно проникает во все сферы общественной жизни.

Глава 2. Общая характеристика бизнес-адвокатуры как составного элемента российской адвокатуры

2.1. Принципы организации и деятельности современной российской бизнес-адвокатуры

Несмотря на преобладающее в юридической науке понимание принципов как основополагающих базовых начал права, а также на необходимость неукоснительного соблюдения принципов, установленных законом, на практике довольно часто как законодатель, так и правоприменитель неоправданно преуменьшают определяющее значение принципов для правового регулирования общественных отношений, расценивая принципы не в качестве обязательных основных положений, а скорее как предлагаемые рекомендации. В этом случае принцип приобретает исключительно декларативный характер, даже будучи прямо закрепленным в законодательстве.

Д.А. Смирнов по этому поводу справедливо указывает на то, что принцип права в функциональном ряду правовых категорий стоит на первом месте и имеет немалое значение в механизме правового регулирования. Нельзя забывать, что от смысла, вкладываемого в понятие «принцип права», зависит его практическое применение¹.

Слово «принцип» имеет множество значений. «Толковый словарь В.И. Даля» дает следующее определение принципа: «Научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают»². Несколько иное толкование принципа содержится в «Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова»: «Основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы; убеждение, взгляд на вещи; основная особенность в устройстве чего-либо»³. Проанализировав подходы к определению «принципа», можно с уверенностью сказать, что в какой бы сфере ни использовался этот термин, он непременно будет означать некую

¹ Смирнов Д.А. О понятии принципов права // Общество и право. 2012. N 4. С. 29.

² Толковый словарь В.И. Даля онлайн. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=33183>

³ Толковый словарь С.И. Ожегова онлайн. URL: <http://www.ozhegov.com/words/27008.shtml>

базисную, фундаментальную концепцию (идею), которая будет пронизывать эту сферу.

В юридической науке основополагающим «стержнем», вокруг которого строится вся система права, компонентом, определяющим содержание и сущность права, является такая многогранная категория, как «принципы права». Проблеме принципов права на разных исторических этапах уделялось немало внимания, поэтому ее сложно назвать непроработанной, тем не менее вопрос формулировки понятия и содержательной характеристики данного термина до сих пор вызывает ряд широких теоретических дискуссий, поскольку является отнюдь не второстепенным, а, напротив, одним из ключевых вопросов устройства и развития права как социального явления.

Несмотря на наличие существенных разногласий между учеными-юристами, во многих определениях принципов права прослеживается единый подход к сущности данной категории. К примеру, В.М. Шамаров называет принципами права руководящие исходные начала, основополагающие (основные) идеи, определяющие установки (положения) содержания права¹, а с точки зрения Р.П. Пузикова принципами права являются отправные идеи (начала, положения), характеризующие его сущность, содержание и назначение, а также определяющие законодательную и правоприменительную деятельность².

Между тем такой несколько узкий подход к определению принципов не до конца раскрывает их роль в правовом регулировании. Одним из существенных признаков, характеризующих принципы права, является их объективное содержание, заключающееся в отражении существующих законов общественного развития. Так, по мнению С.С. Алексеева, принципами права являются выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала,

¹ Шамаров В.М. Понятие и классификация принципов права. Принципы права: Сборник статей по итогам круглого стола в Московском институте государственного управления и права / Под ред. д. ю. н., проф. Д.А. Пашенцева и д. ю. н., проф. А.Г. Чернявского. М.: РуСайнс, 2015. С. 22.

² Пузиков Р.В. Доктринальное осмысление понятия, места и роли принципов права в современной правовой политике // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. С. 110.

характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни¹. В.П. Грибановым принципы толкуются как руководящие положения социалистического права, его основные начала, выражающие объективные закономерности, тенденции и потребности общества, определяющие сущность всей системы, отрасли или института права и имеющие в силу их правового закрепления общеобязательное значение².

Подчеркивается значение принципов права для развития и совершенствования общества и современными авторами. Например, А.Л. Бобылев понимает под принципами права ведущие начала, определяющие идеи правового воздействия на общественные отношения³. В свою очередь, В.Г. Румянцева и Ю.Е. Ширяев, говоря о принципах как об основополагающих идеях права, пишут, что они «выступают не произвольными конструкциями человеческого разума, а особой формой выражения объективных социальных закономерностей. Фиксируя в своем содержании необходимые и существенные связи, имеющиеся в обществе и в праве, они позволяют установить такой порядок общественных отношений, который в наибольшей степени способствует их упрочению и развитию»⁴.

Однако принципы права по своей природе не являются чисто объективным явлением, а в определенной мере имеют субъективную сторону, поскольку подвержены воздействию тех политических сил, которые находятся у власти, так как продвигаться будут только те идеи и концепции, которые не противоречат их воле и интересам. Немаловажным является и отношение общественного большинства к продвигаемым идеям и положениям, поскольку именно в результате общественного выбора происходит смена господствующих классов и их идеологий, в результате которой могут быть выработаны совершенно новые принципы права. Как справедливо отмечает В.В.

¹ Алексеев С.С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 3: Проблемы теории права. М.: Статут, 2010. С. 100.

² Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Изд-во МГУ, 1970. С. 10.

³ Бобылев А.Л. Теоретические пробелы правового регулирования // Право и политика. 2002. N 8. С. 11.

⁴ Румянцева В.Г., Ширяев Ю.Е. Понятие принципа права в контексте законотворческого процесса // История государства и права. 2006. N 8. С. 4.

Болгова, в принципах права воплощается его субъективное восприятие членами общества, их нравственные и правовые взгляды, чувства, требования, выражаемые в различных учениях, теориях, направлениях правопонимания¹.

В связи с вышесказанным ученые-правоведы склонны квалифицировать принцип права как единство объективного и субъективного, поскольку принципы права составляют основу права как системы и должны рассматриваться в неразрывной связи с ним. Исходя из сказанного принцип права объективен, так как «право обладает всеми чертами объективно возникающего исторически закономерного общественного явления, существующего независимо от воли тех конкретных индивидов, которые, вступая в социальную жизнь, застают уже сложившиеся правовые формы, институты и должны считаться с ними, реализуя свои интересы»². С другой стороны, принцип права содержит в себе субъективное начало, поскольку право - «продукт творчества людей, обладающий чертами явления, относящегося к миру искусственных вещей, сознательных процессов, произвольных действий»³. Другими словами, принципы по сущности своей объективны, так как отражают развитие общественной жизни, но по форме субъективны, так как являются актом волеизъявления конкретного лица или группы лиц.

Отсюда возникает и одна из основных дискуссий о толковании принципа права: вопрос соотношения идейной составляющей принципа права и его нормативного закрепления. Позиции ученых по этой проблеме образуют два основных подхода: нормативный и идеологический.

Главным постулатом, на котором базируется нормативный подход, является утверждение о том, что принципы права не могут существовать вне его норм и только тогда приобретают соответствующий статус, когда становятся законодательно установленными. Например, А.Ф. Воронов полагает, что «...принцип - это норма права, обязательное правило поведения для

¹ Болгова В.В. Понятие и система принципов права // Актуальные проблемы правоведения. 2003. № 3. С. 16.

² Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 8.

³ Там же. С. 9.

участников регулируемых правоотношений... принцип не только «закреплен в нормах», он сам и есть норма права»¹. В то же время такой односторонний взгляд приводит к слиянию категорий «принцип права» и «норма права», что фактически равносильно отрицанию существования принципов, несущих в себе основополагающие начала права, а есть лишь группы различающихся между собой правовых норм.

В свою очередь, в основе идеологического подхода лежит представление о принципах как об идеях, существующих независимо от их выражения в нормативно-правовых актах. По мнению Л.С. Явича, «некоторые принципы могут формироваться, совершенствоваться и действовать, не будучи до определенного времени четко выраженными в законодательстве, могут функционировать в сфере судебной практики и правовых обычаев (традиций), в области складывающихся комплексов субъективных прав и конкретных правоотношений, хотя, конечно, оптимальный вариант заключается в наиболее полном закреплении основных начал в конституционном законодательстве»². Здесь необходимо обратить внимание на то, что идея, заложенная в принципе, все же стремится в окончательном варианте получить нормативную оболочку (и приобрести государственно-властный характер), чтобы оказывать полноценное влияние на общественные отношения.

Итак, рассматривая понятие «принцип права», нужно выдерживать определенный баланс между сущностным наполнением принципа и его формой выражения: не следует абсолютизировать их значение по отдельности - необходимо оценивать их взаимодействие, так как одно дополняет другое. Весьма интересная и гармоничная позиция предлагалась Р.З. Лившицем: «Принцип - это всегда исходное направляющее начало. Применительно к праву нужно иметь в виду, что в этой области, как и во всех других областях, принцип - это, прежде всего, идея. Но не только идея. Как само право не сводится к идеям, а охватывает и нормы, и социальные отношения, так и его

¹ Воронов А.Ф. О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права // Законодательство. 2003. N 12. С. 50.

² Явич Л.С. Сущность права. Л., 1985. С. 149 - 150.

принципы выходят за пределы только идей и обретают нормативное и правоприменительное содержание»¹.

Проведенный анализ основных признаков термина «принцип права» позволяет сделать следующий вывод: принципами права являются нацеленные на законодательное закрепление либо уже зафиксированные в правовых нормах основополагающие идеи, начала права, отражающие специфику регулируемых им общественных отношений и служащие ориентирами для правоприменения.

Переходя непосредственно к принципам бизнес-адвокатуры, отметим, что адвокатура, как любой значимый общественный социально-правовой институт, подвержена правовому регулированию. Несмотря на то что отсутствует специализированная отрасль права, регламентирующая вопросы адвокатуры, сложно отрицать существование внутри системы права относительно обособленного круга правовых норм, включая нормы различных отраслей права, регулирующего определенную разновидность общественных отношений и объединенного в самостоятельный смешанный правовой институт - адвокатуру.

Своеобразие данного правового института заключается в регламентации общественных отношений, напрямую связанных со сферой адвокатуры. В первую очередь это отношения, возникающие из осуществления адвокатом своей профессиональной деятельности. Согласно ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Таким образом, в предмет регулирования адвока-

¹ Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994.

туры как правового института входят общественные отношения по оказанию адвокатами квалифицированной помощи доверителям.

Вместе с тем правовое регулирование адвокатуры не исчерпывается только регламентацией самого процесса оказания квалифицированной помощи, так как во многом осуществление адвокатом профессиональной деятельности связано с особенностями организации адвокатуры как независимого самоуправляемого профессионального объединения, поскольку все те признаки, что гарантируют качество юридической помощи, оказываемой адвокатами, а именно особые требования к претенденту на получение адвокатского статуса, режим адвокатской тайны, дисциплинарная ответственность адвокатов, оказание бесплатной юридической помощи, - все это было бы невозможно без четкой организации работы адвокатского сообщества и его органов. Нельзя забывать и о том, что выбор адвокатом формы адвокатского образования является также аспектом организации адвокатуры.

На правовое регулирование вышеуказанных общественных отношений в сфере адвокатуры, а также на отражение особенностей природы бизнес-адвокатуры среди других элементов системы права и направлены принципы бизнес-адвокатуры.

Однако что же все-таки понимать под принципами бизнес-адвокатуры? М.А. Косарев под принципами организации и деятельности адвокатуры склонен подразумевать основополагающие начала, определяющие сущность и предназначение адвокатуры¹. В свою очередь, М.И. Дячук дает следующее определение: «Принципы адвокатуры - это основополагающие правовые идеи, пронизывающие все процессуальные нормы и институты, определяющие такое построение адвокатуры и адвокатской деятельности, которое обеспечивает оказание квалифицированной юридической помощи гражданам и организациям². По мнению И.С. Долгошеева, принципами адвокатуры являются основополагающие базовые положения нормативного и ненорматив-

¹ Косарев М.А. Основные принципы адвокатской деятельности // Право и политика. 2005. N 10. С. 20.

² Дячук М.И. Адвокатура и адвокатская деятельность в РК. Усть-Каменогорск, 2014. С. 11.

ного содержания, определяющие порядок организации и деятельности данного института¹.

Опираясь на представленную дефиницию принципов права и содержание общественных отношений в сфере адвокатуры, попробуем дать собственное определение принципов бизнес-адвокатуры как нацеленных на законодательное закрепление либо уже зафиксированных в правовых нормах основополагающих идей, начал бизнес-адвокатуры, отражающих специфику регулируемых ею общественных отношений в сфере организации (отношений по устройству и функционированию бизнес-адвокатуры в целом как элемента корпорации и каждого бизнес-адвоката в отдельности) и деятельности (отношений, возникающих в процессе оказания адвокатом квалифицированной юридической помощи в сфере предпринимательства) адвокатуры и служащих ориентирами для правоприменения.

Среди общеправовых принципов обычно выделяют: законность, равноправие, гуманность, демократизм. Данная группа принципов имеет особое значение, так как закреплена в документе высшей юридической силы - Конституции РФ и положена в основу конституционного строя. При этом отдельные общеправовые принципы, такие, как законность, равноправие, приобретают свои особенности в рамках функционирования института адвокатуры.

Межотраслевые принципы представляют собой правовые идеи, присущие нескольким отраслям права, в частности процессуальные принципы, среди которых для адвокатской деятельности особую роль играет принцип состязательности, и принципы оценки доказательств.

Ключевое значение имеют отраслевые принципы, которые обусловлены спецификой предмета и метода правового регулирования отдельно взятой отрасли права, что необходимо учитывать адвокату в процессе осуществления адвокатской деятельности.

¹ Долгошеев И.С. Адвокатура как субъект правоотношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 8.

Список общих отраслевых принципов у адвокатуры имеется; он именован в п. 1 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и включает в себя принципы законности, независимости, самоуправления, корпоративности и принцип равноправия адвокатов. Более того, адвокаты имеют свой собственный Кодекс профессиональной этики, который содержит свод обязательных для каждого адвоката правил поведения, основанных на нравственных критериях и традициях адвокатуры, т.е. своего рода перечень нравственных принципов.

Институционные же принципы отражают основные идеи отдельных специализаций внутри единого механизма адвокатуры. Среди таких принципов можно выделить и принципы бизнес-адвокатуры.

Принцип законности, как было сказано выше, является универсальным правовым принципом, лежащим в основе построения правового государства.

Нормативно он закреплен конституционными правилами о верховенстве Конституции РФ и федеральных законов на всей территории Российской Федерации (ч. 2 ст. 4 Конституции РФ) и об обязанности всех соблюдать Конституцию РФ и законы (ч. 2 ст. 15 Конституции РФ).

С уверенностью можно сказать, что данный принцип стоит во главе общей системы правовых принципов и является гарантией их реализации.

Являясь фундаментом деятельности всех без исключения субъектов права, принцип законности также обеспечивает функционирование самого института адвокатуры, что заключается в следующем:

- реализация принципа законности через установление совокупности нормативных требований, предъявляемых как к самим адвокатам и процессу их деятельности, так и к лицам, стремящимся получить соответствующий статус;

- нормативное закрепление обязанности адвоката соблюдать законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре;

- установление обязанности адвоката по отстаиванию законных интересов доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами,

т.е. средства и методы защиты должны быть либо основанными на законе, либо ему не противоречить;

- введение запрета на принятие адвокатом поручения от лица в случае, если данное поручение имеет заведомо незаконный характер.

Таким образом, являясь центральным принципом адвокатуры и адвокатской деятельности, принцип законности служит отправной точкой для претворения в жизнь принципов бизнес-адвокатуры, так как нарушение любого из закрепленных законом принципов будет являться нарушением и принципа законности.

Следующий принцип - независимости является основополагающим началом адвокатуры, обусловленным ее целями и задачами, что, в свою очередь, выступает гарантией независимости и самих адвокатов. Так в чем же проявляется данная независимость?

Как упоминалось, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления (п. 1 ст. 3). Следовательно, независимость адвокатуры определяется ее особым публичным статусом и ее автономией по отношению к системе органов власти, однако в данном аспекте независимость все же не является абсолютной.

Адвокатская деятельность по своему содержанию является правозащитной, признание же, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина в силу ст. 2 Конституции РФ являются обязанностью государства. В соответствии с данным положением государство через свои органы осуществляет взаимодействие с адвокатским сообществом в целях обеспечения доступности для населения юридической помощи, право на которую также предусмотрено Конституцией РФ.

Данное взаимодействие осуществляется посредством:

- обеспечения гарантий независимости адвокатуры;

- финансирования деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством;
- выделения (при необходимости) служебных помещений и средств связи для адвокатских образований;
- принятия уполномоченными органами в соответствии со ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» нормативных актов, затрагивающих права и обязанности адвоката;
- реализации органами исполнительной власти в области юстиции организационно-учетных функций: утверждения формы удостоверения, ордера, ведения регионального реестра адвокатов и т.д.

Если говорить об особенностях проявления принципа независимости в бизнес-адвокатуре, то, например, ему не присуща такая составляющая как финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно, так как бесплатная юридическая помощь находится в большинстве случаев за рамками оказания юридических услуг бизнес-сообществу.

Особое внимание стоит уделить независимости самих адвокатов.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат является независимым советником по правовым вопросам. Данный статус налагает принципиальный запрет на вступление адвоката в трудовые отношения в качестве работника, а также на занятие иной оплачиваемой деятельностью, за исключением научной, преподавательской и творческой деятельности.

Между тем в проекте Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи¹ этот запрет отмечен как недостаток, объясняющий неконкурентоспособность адвокатуры в глазах «высокопрофессио-

¹ Проект Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» // <http://minjust.ru/>

нальных юристов, практикующих вне адвокатуры по гражданским и коммерческим делам и осуществляющих правовое сопровождение бизнеса» (стр. 8 проекта Концепции). Указано, что в Германии, во Франции и в Белоруссии разрешено ведение адвокатской деятельности по трудовому договору в качестве адвоката компании (стр. 16 проекта Концепции). В проекте Концепции первым направлением реформирования адвокатуры названо введение возможности работы адвоката по трудовому договору с адвокатским образованием и найма адвокатом адвоката. При этом для обеспечения гарантий независимости и самостоятельности деятельности адвокатов предлагается закрепить в Трудовом кодексе РФ ряд особенностей таких трудовых отношений, а именно: обязанность соблюдения адвокатом требований адвокатской этики и адвокатской тайны; обязанность информирования адвокатом работодателя о возможном конфликте интересов; обязанность адвоката по передаче дел в случае прекращения трудовых отношений; обязанность работодателя не поручать адвокату ведение дел, которые могут привести к конфликту интересов, и право адвоката не исполнять поручения при ее нарушении; обязанность адвоката уведомлять адвокатскую палату о заключении и расторжении трудового договора. Учитывая приводимую нами выше целесообразность специализации адвокатуры и выделения в ней собственно бизнес-адвокатуры, такие нововведения было бы нелишними.

Независимость бизнес-адвоката обеспечивается путем закрепления конкретных гарантий ее воплощения на практике. К ним относятся:

- 1) бизнес-адвокат самостоятелен при осуществлении адвокатской деятельности, т.е. никто не вправе диктовать содержание и формы юридических услуг, и независим от кого бы то ни было, начиная от руководства органов адвокатского самоуправления и адвокатских образований и заканчивая любыми органами государственной власти.

Ограничением принципа самостоятельности является запрет адвокату занимать позицию по делу вопреки воле доверителя. Существует и два исключения из этого ограничения: первое: когда адвокат убежден в самоогово-

ре доверителя, то он вправе занять позицию, отличную от позиции доверителя; второе: выше воли доверителя - закон и нравственность (п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката). Бизнес-адвокатуры в основном касается второе исключение, так как самооговор – это криминальная сфера, бизнес-адвокат действует же в области цивилистики;

2) запрещается вмешательство в деятельность бизнес-адвоката, к которому относятся:

- любые попытки оказать давление на адвоката со стороны любого субъекта для достижения своей цели;

- любое самовольное участие в отношениях, связанных с предоставлением юридических услуг, и препятствование адвокатской деятельности, т.е. создание любых помех для осуществления адвокатом его полномочий;

3) установлен запрет на привлечение адвоката к любой ответственности, в том числе после прекращения статуса адвоката, за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, т.е. суждение, содержащее оценку чего-нибудь, отношение к кому-нибудь, чему-нибудь, взгляд на что-нибудь. Есть исключения и из этого запрета: адвокат несет ответственность за мнение: а) если приговором суда установлена его виновность в преступном действии (бездействии), б) в гражданском порядке перед доверителем;

4) не допускается истребование сведений, связанных с юридическими услугами бизнес-адвоката по конкретным делам, от адвоката, помощников и стажеров адвоката, работников адвокатских образований, адвокатских палат субъектов РФ, Федеральной палаты адвокатов;

5) уголовное преследование бизнес-адвоката (как и любого адвоката) осуществляется с соблюдением гарантий, предусмотренных УПК РФ¹;

б) проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении бизнес-адвоката (как и любого адвоката), в том числе

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.

в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, допускается только на основании судебного решения.

Полученные сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей;

7) адвокат (и бизнес-адвокат в том числе) не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что независимость бизнес-адвокатуры и отдельно взятых бизнес-адвокатов не является абсолютной. В то же время установленные законодательством ограничения направлены на достижение баланса интересов доверителей и адвокатского сообщества, а следовательно, являются демократическими по своей природе и служат построению правового государства¹.

Отечественная адвокатура строится также на принципе самоуправления. Бизнес-адвокатура является органичной составной частью адвокатского сообщества, самостоятельности не имеет, поэтому обладает принципом самоуправления только в рамках самоуправления адвокатуры в целом.

Указанный принцип возник в связи с общественным статусом института адвокатуры, ее исключительно гражданской природой, в силу чего государство в лице своих органов, а также органы местного самоуправления сильно ограничены в возможностях определять организационную структуру и решать иные управленческие задачи адвокатуры.

Государство создало общую, двухуровневую структуру органов адвокатского самоуправления. На уровне Российской Федерации создана Федеральная палата адвокатов РФ, которая является общероссийской негосударственной некоммерческой организацией, объединяющей адвокатские палаты субъектов РФ на основе обязательного членства (ст. 35 Федерального закона

¹ Шавин В.А. Принципы адвокатуры // Адвокатская практика. 2018. N 2. С. 6 - 14.

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). В каждом субъекте РФ создана одна адвокатская палата субъекта РФ, которая также является негосударственной некоммерческой организацией, основанной на обязательном членстве адвокатов уже конкретного субъекта РФ (ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Основной целью создания и федеральной, и региональной палат является обеспечение функционирования института адвокатуры в целом, что составляет содержательный аспект принципа самоуправления.

Кроме того, определен перечень органов управления каждой из палат, установлены их компетенция и некоторые требования к ним.

Одной из находок Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является процедура обязательной ротации Совета адвокатской палаты - коллегиального исполнительного органа - один раз в два года на одну треть (п. 2 ст. 31). В 2004 г. Федеральным законом от 18 июля 2017 г. N 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации»¹ в порядок ротации были внесены изменения, согласно которым право внесения кандидатур адвокатов на выбытие из Совета и включение в Совет стало принадлежать исключительно президенту региональной палаты. Никто иной не вправе представить собранию (конференции) адвокатов такие кандидатуры, в том числе не допускается самовыдвижение.

Но если принцип самоуправления реализуется в отношении института адвокатуры, проявляя демократические начала данного института, то применительно к самим бизнес-адвокатам стоит говорить о самостоятельности, выражающейся в следующих аспектах:

- бизнес-адвокат сам избирает форму адвокатского образования, в которой он намерен осуществлять свою деятельность. Однако в 2016 г. появи-

¹ Федеральный закон от 18.07.2017 N 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. N 30. Ст. 4443.

лось ограничение на избрание такой формы адвокатского образования, как адвокатский кабинет. Его можно учредить, только имея 5-летний адвокатский стаж. Следовательно, адвокат, сдавший квалификационный экзамен, может выбрать для осуществления деятельности или коллегия адвокатов, или адвокатское бюро;

- бизнес-адвокат вправе в уведомительном порядке изменить членство в адвокатской палате одного субъекта РФ на членство в адвокатской палате другого субъекта РФ;

- бизнес-адвокаты вправе создавать общественные объединения адвокатов и (или) быть членами (участниками) общественных объединений адвокатов в соответствии с законодательством Российской Федерации, однако данные общественные объединения уже не будут нести функций самоуправления.

Правовая природа адвокатуры как профессионального сообщества адвокатов обуславливает наличие принципа корпоративности.

Корпорация (от лат. *corporatio* - объединение) представляет собой объединенную группу, круг лиц одной профессии, одного сословия.

Данное объединение призвано структурно и институционально сплотить представителей свободных профессий, к числу которых традиционно относятся и адвокаты.

Внутренняя самоорганизация адвокатского сообщества, выработка собственных профессиональных стандартов, осуществление представительства и защиты интересов собственного сообщества - вот, что представляет собой содержание принципа корпоративности.

Данный принцип тесно связан с принципом самоуправления, так как подразумевает организацию корпорации внутри себя, осуществление самоконтроля, саморегулирования путем применения внутренних мер поощрения и мер дисциплинарной ответственности.

Адвокат, действуя самостоятельно и независимо, в то же время остается представителем своего сообщества, что накладывает дополнительную от-

ветственность и обязательства по соблюдению традиций своей корпорации, поддержанию престижа профессии адвоката и положительной репутации адвокатуры в обществе. Что касается бизнес-адвокатуры, то в дальнейшем вполне возможно формирование определенной корпоративной культуры адвокатской деятельности именно в сфере юридического сопровождения бизнеса. Естественно, основные идеи и начала данной корпоративности не будут противоречить духу адвокатуры в целом, но смогут выразить особенности бизнес-адвокатуры, исходя из области ее деятельности.

К принципам адвокатуры также относится принцип равноправия адвокатов, причем независимо от их специализации, поэтому бизнес-адвокат – это такой же адвокат по своему правовому статусу как и любой другой.

Как следует из его названия, данный принцип направлен в первую очередь на деятельность самих адвокатов и выражается в целом ряде аспектов:

- единство требований к претендентам на получение статуса адвокатов;
- равенство прав, обязанностей и гарантий независимости адвокатов независимо от формы осуществления адвокатской деятельности;
- право на осуществление адвокатом своей профессиональной деятельности на всей территории Российской Федерации независимо от того, в реестр какого региона внесены сведения о данном адвокате;
- равенство адвокатов независимо от времени приобретения соответствующего статуса, в том числе в силу сохранения статуса членов коллегий адвокатов, образованных в соответствии с законодательством СССР и РСФСР и действующих на территории Российской Федерации на момент вступления в силу Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

При принятии Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в него были включены только два исключения из принципа равноправия адвокатов. Первое из них можно назвать естественным, и заключается оно в ограничении иностранных адвокатов оказывать юридическую помощь на территории Российской Федерации только

по вопросам права «своего» государства и их регистрации в специальном реестре (п. 5 и 6 ст. 2).

Вторым был 5-летний стажевый ценз для адвокатов - членов квалификационной комиссии. Его тоже можно признать оправданным, поскольку принимать экзамен должен человек, имеющий более высокую квалификацию, одним из показателей которой может являться стаж работы, в данном случае в качестве адвоката.

Однако в 2016 г. появилось еще сразу несколько ограничений принципа равноправия. Причем они были внесены в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что называется, под шумок, которым выступила инициатива Федеральной палаты адвокатов по дополнительному регулированию адвокатского запроса. Законопроект N 993553-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи» внесло Правительство РФ. Однако наряду с вопросами адвокатского запроса туда был включен запрет учреждать адвокатский кабинет адвокатами со стажем менее 5 лет и установлено такое же стажевое ограничение для учредителей коллегии адвокатов и адвокатского бюро. Какое-либо обоснование по этому вопросу в пояснительной записке к законопроекту отсутствует; остался неизвестным также автор или инициатор этой идеи. По сути, в 2016 г. эти корректировки прошли незамеченными. И только в конце 2017 г. на сайте «Новой адвокатской газеты» развернулась дискуссия по этому вопросу; данные ограничения были совершенно обоснованно названы дискриминацией¹.

Таким образом, следует говорить о пяти основных принципах бизнес-адвокатуры, закрепленных в специальном законе: законности, независимости, самоуправления, корпоративности, равноправии адвокатов.

¹ URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/diskriminatsiya-ili-zabota-o-kachestve-okazyvaemoy-pomoshchi/>

Рассмотрение принципов бизнес-адвокатуры и адвокатской деятельности осталось бы неполным без упоминания принципов адвокатской этики.

В силу того что «адвокатура представляет собой корпорацию специалистов-правоведов, имеющую задачей защиту в суде прав отдельных лиц в интересах и от имени общества»¹, к деятельности адвокатов предъявляются особенно высокие морально-этические требования, выражающиеся в этических принципах.

Кодекс профессиональной этики адвокатов представляет собой совокупность правил поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанных на нравственных критериях и традициях адвокатуры, международных стандартах и правилах адвокатской профессии.

В отличие от Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Кодекс профессиональной этики адвокатов не содержит четкого перечня принципов, устанавливая для адвоката лишь этические ориентиры в его профессиональной деятельности.

¹ Васьковский Е.В. Задачи адвокатуры и принципы адвокатской этики // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 161. (Печатается по: Васьковский Е.В. Задачи адвокатуры и принципы адвокатской этики. Варшава, 1934.)

2.2. Социально-правовая роль бизнес-адвокатуры

«Институт адвокатуры в нашей стране прежде всего создавался для выполнения основной функции - социальной, т.е. как деятельность для служения обществу»¹.

Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» с одной стороны, определяет и закрепляет публично-правовой статус и роль адвокатуры, а с другой - признает адвоката субъектом различных форм судопроизводства и в этом качестве позволяет выполнять различные виды процессуально-правовой деятельности. Отмеченные регламентации имеют большое значение, ибо учитывают тот факт, что по своей природе деятельность адвокатуры - это публичная, политико-правовая, насыщенная мировоззренческим содержанием деятельность одного из институтов гражданского общества.

Поэтому важную роль в выявлении степени влияния бизнес-адвокатуры на общественные отношения имеет определение функциональной составляющей такого вида адвокатуры. Социальная роль бизнес-адвокатуры позволяет раскрыть предназначение данной адвокатуры в механизме общественных отношений, ее функции в правоприменительной деятельности.

При рассмотрении функций бизнес-адвокатуры в первую очередь следует обратиться к общему понятию «правовой функции».

В философии функция понимается как форма воздействия предмета, вещества или явления на другие предметы, вещества, явления².

С.Е. Фролов определяет функции права как относительно обособленные направления его воздействия на субъективную и объективную реаль-

¹ Меркулова А.Ю. Зарождение социально-правовых функций адвокатуры России во второй половине XIX - начале XX в. // Адвокатская практика. 2018. N 2. С. 60 - 63.

² Тугаринов В.П. Философия сознания. М.: Мысль, 1971. С. 171.

ность, в результате которых происходят определенные изменения в различных сферах общественной жизнедеятельности¹.

По мнению С.Д. Дмитриева, под правовыми функциями следует понимать их назначение, проявляющееся в основных направлениях воздействия на общественные отношения и правовые явления².

Вопрос о функциях также становился предметом рассмотрения исследователей по отдельным отраслям права. Так, с точки зрения Н.Л. Бондаренко, функцией гражданского права является способность воздействовать на общественные отношения, влиять на их характер с целью эффективного регулирования гражданско-правовых отношений³.

Таким образом, функции бизнес-адвокатуры представляют собой направления ее воздействия на общественные отношения в целом, а также, на предпринимательские отношения в частности.

Обратим внимание на то, что функции являются, по сути, категорией универсальной, а потому исследуются они, как правило, с позиции общей теории права. При этом уникальный характер функций бизнес-адвокатуры, отличающий их от функций других правовых институтов, выражается в том, что действуют они чаще всего в отношении специальных общественных отношений в сфере предпринимательской, коммерческой, экономической деятельности.

Классификации функций в юридической литературе разнообразны, однако в подходах ученых по этому вопросу прослеживаются некоторые общие тенденции.

Е.В. Скурко выделяет интегративную, регулятивную, охранительную, коммуникативную и систематизирующую функции⁴.

¹ Фролов С.Е. Принципы права: вопросы теории и методологии: Дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2001. С. 61.

² Дмитриев С.Д. Общеправовые принципы: теоретические проблемы конкретизации и реализации: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 53.

³ Бондаренко Н.Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь: Дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2007. С. 54.

⁴ Скурко Е.В. Принципы права: Монография. М.: Ось-89, 2008. С. 45.

Л.С. Явич писал о следующих правовых функциях: функции обеспечения единства и внутренней согласованности правового регулирования, программирующей функции, функции общего закрепления общественных отношений¹.

В свою очередь, Д.С. Дмитриев говорит о трех правовых функциях: регулятивной, охранительной и функции стандарта².

В.Ю. Панченко пишет о познавательной, информационно-ценностной и регулятивной функциях³.

Р.Л. Иванов разделил правовые функции на внешнюю и внутреннюю⁴.

С точки зрения Н.Л. Бондаренко, принципы гражданского права выполняют следующие функции: индивидуализирующую, информационную, нормообразующую, системообразующую, корректировочную, регулятивную⁵.

Общепризнано, что адвокатура выполняет публичные функции. В Постановлении от 17 декабря 2015 г. N 33-П Конституционный Суд РФ пишет: «Будучи независимым профессиональным советником по правовым вопросам... адвокат, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляет деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя тем самым гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи»⁶.

Если говорить о характере упомянутых в решении Конституционного Суда РФ публичных функций, прежде всего стоит отметить, что данные функции являются по своей сути государственными, поскольку именно государство гарантирует право на квалифицированную юридическую помощь.

¹ Явич Л.С. Норма советского социалистического права и социалистическое правовое отношение: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951. С. 32.

² Дмитриев С.Д. Общеправовые принципы: теоретические проблемы конкретизации и реализации: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 47.

³ Панченко В.Ю. Принципы правового регулирования как средство обеспечения беспроblemности права // Пробелы в российском законодательстве. 2012. N 1. С. 34.

⁴ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 106.

⁵ Бондаренко Н.Л. Указ. соч. С. 54.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. N 33-П // СЗ РФ. 2015. N 52 (ч. 1). 28 дек. Ст. 7682.

Государство делегирует часть своих правозащитных функций отдельным негосударственным образованиям, что отражено в позициях Конституционного Суда РФ. Например, в Постановлении от 18 июля 2012 г. N 19-П Конституционный Суд РФ подчеркивает, что «отдельные публично значимые функции могут быть возложены законодателем и на иные субъекты, не относящиеся к системе публичной власти»¹. Продолжая анализировать решения Конституционного Суда РФ, можно сделать вывод, что адвокатура (в том числе бизнес-адвокатура) также является данным субъектом².

При этом важно не смешивать понятия функций и полномочий. А.А. Смирнова в статье «О соотношении государственных услуг, функций и полномочий органов исполнительной власти» предлагает следующие определения функций и полномочий государства. Под функцией автор понимает «исполнение, обязанность, круг деятельности»³, а под полномочием «обеспеченное законом ориентирующее требование уполномоченного субъекта»⁴. Контрольные и надзорные полномочия государства в сфере адвокатуры заключаются, помимо всего прочего, в выработке обязательных для исполнения нормативно-правовых актов, на основании которых адвокатура осуществляет публичные функции обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь. Помимо этого государство может наделять адвокатуру властными полномочиями по изданию нормативных правовых актов в сфере адвокатуры. При этом данные полномочия не являются государственными. Они являются именно властными полномочиями органов адвокатского самоуправления и распространяются исключительно на членов профессионального сообщества адвокатов.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. N 19-П // СЗ РФ. 2012. N 31. 30 июля. Ст. 4470.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1999 г. N 18-П // СЗ РФ. 2000. N 3. 17 янв. Ст. 353; Определение Конституционного Суда РФ от 1 июня 2010 г. N 754-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. N 6.

³ Смирнова А.А. О соотношении государственных услуг, функций и полномочий органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2015. N 3. С. 120 - 130.

⁴ Там же.

Говоря о публичных функциях бизнес-адвокатуры, не стоит забывать и про другую ее сторону. В соответствии с ч. 1 ст. 3 Закона об адвокатуре адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Среди ключевых принципов адвокатуры, согласно ч. 2 ст. 3, упомянуты независимость и самоуправление. Что касается адвокатских палат субъектов, то они, согласно ч. 1 ст. 29, являются негосударственными некоммерческими организациями. Как мы видим, Закон об адвокатуре особенно подчеркивает негосударственный характер данного института, несмотря на исполнение им государственных по своему характеру публичных функций, что позволяет говорить о «дуальном» правовом статусе института адвокатуры.

Между тем существует опасность неправильного понимания понятия «публичность». На наш взгляд, основная проблема заключается не только и не столько в тяжелом для адвокатуры историческом наследии, а в самом понятии «публичные функции», определение которого отсутствует в законодательстве. Одно из определений данного понятия было предложено С.Б. Жилиной в кандидатской диссертации на тему «Правовое обеспечение исполнения коммерческими банками публичных функций в Российской Федерации». По мнению автора, публичные функции - это «направления деятельности различных субъектов, главным образом государства и муниципальных образований, по удовлетворению публичного, то есть общественного, интереса, признанного и охраняемого государством»¹.

Что касается понятия «публичный интерес», лежащего в основе данного определения и через которое можно было бы лучше понять сущность понятия публичных функций, то оно также отсутствует в законодательстве. Главная сложность здесь заключается прежде всего в том, что оно является

¹ Жилина С.Б. Правовое обеспечение исполнения коммерческими банками публичных функций в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 7.

наиболее общим, включающим в себя государственные и общественные интересы¹.

К данному вопросу сложно подойти и с позиции разграничения понятий «публичное управление» и «государственное управление», чьих легальных определений также нет в законодательстве. М.В. Костенников указывает на то, что в некоторых научных работах данные понятия представлены как взаимозаменяемые², что, по словам О.В. Макарова, «принципиально неверно для выяснения сущности публичной сферы и публичности в различных правоотношениях»³.

Между тем необходимо четко различать понятия публичного и государственного, а также уметь определять степень публичности различных правоотношений, поскольку от этого будет прямо зависеть объем государственного вмешательства и применяемых к данным отношениям публично-правовых методов. В своем особом мнении судья Конституционного Суда РФ А.Л. Кононов очень точно выразился по этому вопросу: «Известно, что прилагательное «публичный» имеет много значений и в зависимости от определяемого может приобретать весьма специфический смысл, что требует особой осторожности его употребления»⁴.

Адвокатура является независимой корпорацией, чья деятельность предполагает в определенной степени государственное управляющее воздействие (например, в виде принятия законодателем обязательных для адвокатуры актов), но это управляющее воздействие не равнозначно прямому государственному вмешательству⁵.

¹ Эрделевский А.М. О понятии публичного интереса в российском праве // СПС «Консультант-Плюс».

² Костенников М.В. К вопросу о некоторых актуальных проблемах административного права // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2013. N 4. С. 71 - 95.

³ Макаров О.В. Публичная сфера: необходимость понятия и сущность // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. N 10 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. N 12-П // СЗ РФ. 2006. N 3. 16 янв. Ст. 335.

⁵ Братановский С.Н. Административное право. Особенная часть: Учебник. М.: Директ-Медиа, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Предупреждая возможность несоразмерного вмешательства государства в деятельность адвокатуры, не обусловленного ее публично значимыми функциями, Конституционный Суд РФ также отметил, что право федерального законодателя определять в законе принципы внутренней организации их деятельности ограничено необходимостью обеспечения баланса между государственно-властными и внутрикорпоративными началами регулирования деятельности адвокатских палат¹.

Между тем недостаточно указать на необходимость самоограничения государства. Закон об адвокатуре также нуждается в улучшении. Начать, на наш взгляд, нужно с принципов адвокатуры. Например, помимо простого упоминания принципа независимости, в законе следует установить конкретные гарантии данного принципа, как это сделано, например, в отношении судей.

Можно также вывести несколько принципов, позволяющих более четко обозначить границы публичности бизнес-адвокатуры. Во-первых, случаи государственного вмешательства в деятельность адвокатуры должны быть четко прописаны в федеральном законе. Во-вторых, государственное вмешательство в деятельность адвокатуры (в том числе предусмотренное федеральным законом) должно быть обосновано выполнением ими публично значимых функций. В-третьих, любое государственное вмешательство в деятельность адвокатуры должно осуществляться с обязательным участием членов адвокатского сообщества, что подразумевает, что ни один акт, регулирующий деятельность адвокатуры, не может быть принят без учета мнения членов адвокатского сообщества.

Исходя из всего вышеизложенного, с учетом дуальной природы адвокатуры, можно сказать, что бизнес-адвокатура - это элемент независимого, но ограниченно подконтрольного государству институту гражданского общества, реализующий через органы самоуправления публично значимые функ-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 26 января 2017 г. N 211-О // СПС «Консультант-Плюс».

ции по обеспечению оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи (услуг) бизнес-сообществу.

Будучи составной частью правоохранительной системы Российской Федерации, в социальном плане бизнес-адвокатура осуществляет двуединую публичную роль. С одной стороны, адвокатура - это специфический правоохранительный орган, что и предопределяет ее правоохранную роль. С другой стороны, адвокатура осуществляет социальный контроль в сфере различных видов судопроизводства и правосудия, т.е. в сфере функционирования третьей власти, ее институтов и органов.

Как правотворчество, так и правоприменение, являясь процессами субъективными, не защищены от неправильного применения правовых норм. По этой причине бизнес-адвокатура выполняют также охранительную функцию, т.е. осуществляют защиту соответствующих общественных отношений, в частности общественных отношений в сфере предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, от случайного самовольного поведения субъектов общественных отношений и создают возможность для корректировки возможных нарушений прав предпринимателей.

По нашему мнению, охранительная функция бизнес-адвокатов состоит в том, что они обеспечивают охрану интересов участников экономических отношений от неограниченного произвола, беспредельного усмотрения в правоприменительной деятельности, создают основу для обжалования и отмены различных правовых актов, регламентирующих хозяйственную сферу, выступают базой для единообразного толкования правовых актов по запросам коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, а также создают возможность для ограничения или прекращения действия таких предписаний позитивного права, которые могут быть квалифицированы как опасности.

С этой точки зрения, охранительная функция бизнес-адвокатуры проявляется, в частности, в создании в рамках правовой системы и «сферы права» возможностей для обжалования решений, в том числе кассационного, по-

даче запросов, даче разъяснений в связи с содержанием и применением различных нормативных правовых актов и т.д.

Социальный контроль дает возможность бизнес-адвокатуры со знанием дела, профессионально вникать в деятельность органов правосудия (прежде всего, с учетом категории споров, арбитражных судов), прокуратуры, предварительного следствия, дознания и оценивать ее с точки зрения законности, справедливости, гуманизма, прослеживать позитивные и негативные тенденции правоприменительной практики и реагировать на них в установленном законом порядке и предусмотренными им средствами, принимать меры к выявлению и устранению судебных, прокурорских и следственных ошибок, восстановлению нарушенных прав, свобод и охраняемых законом интересов представителей бизнес-сообщества.

С вышеназванными функциями бизнес-адвокатуры тесно связана и еще одна ее социальная роль. Через информационную функцию бизнес-адвокаты воздействуют на правосознание участников экономических отношений, формируя желательную модель поведения доверителя в предпринимательской среде либо другого субъекта общественных отношений в случае, к примеру, незнания каких-либо норм либо при недостаточной осведомленности об изменениях в законодательстве.

Таким образом, информационная функция бизнес-адвокатуры состоит в том, что она воздействует на правосознание участников общественных отношений в экономической сфере, формируя адекватное представление о характере норм, регулирующих эти общественные отношения, и о необходимой модели поведения участников этих общественных отношений.

Подводя итог, отметим, что бизнес-адвокатуры, как и адвокатуры в целом, присущи определенные функции. В свою очередь, под функциями бизнес-адвокатуры следует понимать основные направления ее воздействия на общественные отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

На наш взгляд, функциями бизнес-адвокатуры являются:

- правовая функция по оказанию качественной профессиональной юридической помощи (юридических услуг) бизнес-сообществу;
- охранительная функция – бизнес-адвокаты осуществляют защиту общественных экономических отношений от случайного самовольного поведения субъектов и создают возможность для корректировки возможных нарушений, а также выступают опорой для поддержания непротиворечивости хозяйственного законодательства;
- контрольная функция, проявляющаяся в профессиональной оценке деятельности государственных и муниципальных органов (прежде всего арбитражных судов) с точки зрения законности, справедливости, гуманизма, прослеживании тенденций правоприменительной практики в предпринимательской сфере и возможности реагировать на них в установленном законом порядке;
- информационная функция – бизнес-адвокаты воздействуют на правосознание участников общественных отношений в бизнес-сфере, формируя адекватное представление о характере норм, регулирующих эти общественные отношения, и о необходимой модели поведения участников этих общественных отношений.

Заключение

В заключение исследования правовых основ деятельности российской бизнес-адвокатуры можно прийти к следующим теоретическим и практическим выводам и предложениям.

1. Предложение о предоставлении возможности адвокатам заниматься предпринимательской деятельностью представляется преждевременным. Модернизация отечественного юридического рынка посредством внедрения предпринимательства в адвокатуру не приведет к повышению качества оказываемой юридической помощи, так как коммерциализация адвокатуры противоречит исторически сложившимся ценностям профессии адвоката.

2. Существующая универсализация деятельности адвокатов не отвечает требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в части обязательности оказания именно квалифицированной правовой помощи, а также в целом не соответствует современным реалиям развития страны, в которых специализация постепенно проникает во все сферы общественной жизни. В связи с этим повышение качества юридических услуг возможно с помощью специализации адвокатской деятельности (без приравнивания ее к предпринимательской). Одной из таких специализаций является формирование в адвокатском сообществе бизнес-адвокатуры.

3. Принципы организации и функционирования бизнес-адвокатуры – это нацеленные на законодательное закрепление либо уже зафиксированные в правовых нормах основополагающие идеи, начала бизнес-адвокатуры, отражающие специфику регулируемых ею общественных отношений в сфере ее организации (отношений по устройству и функционированию бизнес-адвокатуры в целом как элемента корпорации и каждого бизнес-адвоката в отдельности) и деятельности (отношений, возникающих в процессе оказания адвокатом квалифицированной юридической помощи в области предпринимательства) и служащие ориентирами для правоприменения.

Таковыми основными идеями в сфере бизнес-адвокатуры являются принципы законности, независимости, самоуправления, корпоративности, равноправия адвокатов. Каждый из названных принципов характерен для адвокатуры в целом, но в отношении именно бизнес-адвокатуры отдельные из них обладают некоторыми особенностями. Так, принципу независимости в бизнес-адвокатуре не присуща такая составляющая как финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно, так как бесплатная юридическая помощь находится в большинстве случаев за рамками оказания юридических услуг бизнес-сообществу.

4. По своей природе деятельность адвокатуры - это публичная, политико-правовая, насыщенная мировоззренческим содержанием деятельность одного из институтов гражданского общества. Поэтому важную роль в выявлении степени влияния бизнес-адвокатуры на общественные отношения имеет определение функциональной составляющей такого вида адвокатуры. Функции бизнес-адвокатуры представляют собой направления ее воздействия на общественные отношения в целом, а также, на предпринимательские отношения в частности.

5. Исходя из дуальной природы адвокатуры, под бизнес-адвокатурой следует понимать - элемент независимого, но ограниченно подконтрольного государству института гражданского общества, реализующий через органы самоуправления публично значимые функции по обеспечению оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи (услуг) бизнес-сообществу.

6. Возможно выделение следующих функций бизнес-адвокатуры:

- правовая функция по оказанию качественной профессиональной юридической помощи (юридических услуг) бизнес-сообществу;

- охранительная функция – бизнес-адвокаты осуществляют защиту общественных экономических отношений от случайного самовольного поведения субъектов и создают возможность для корректировки возможных нару-

шений, а также выступают опорой для поддержания непротиворечивости хозяйственного законодательства;

- контрольная функция, проявляющаяся в профессиональной оценке деятельности государственных и муниципальных органов (прежде всего арбитражных судов) с точки зрения законности, справедливости, гуманизма, прослеживании тенденций правоприменительной практики в предпринимательской сфере и возможности реагировать на них в установленном законом порядке;

- информационная функция – бизнес-адвокаты воздействуют на правосознание участников общественных отношений в бизнес-сфере, формируя адекватное представление о характере норм, регулирующих эти общественные отношения, и о необходимой модели поведения участников этих общественных отношений.

Список использованной литературы

1. Нормативные правовые акты

1.1. Нормативные правовые акты федерального уровня

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета от 25 декабря 1993 г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 18.07.2017 N 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. N 30. Ст. 4443.
4. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. N 23. Ст. 2102.
5. Закон СССР от 26 мая 1988 г. N 8998-XI «О кооперации в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. N 22. Ст. 355.

1.2. Правовые акты, утратившие силу

6. Закон СССР от 19.11.1986 «Об индивидуальной трудовой деятельности» // Ведомости ВС СССР. 1986. N 47. Ст. 964 (документ утратил силу).
7. Постановление Правительства РФ от 15.04.1995 N 344 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по оказанию платных юридических услуг» // Собрание законодательства РФ. 1995. N 17. Ст. 1550 (документ утратил силу).
8. Постановление Правительства РФ от 22 августа 2005 г. N 534 «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания

бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам» // СЗ РФ. 2005. N 35. Ст. 3615 (документ утратил силу).

1.3. Законопроекты и проекты иных правовых актов

9. Проект Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» // <http://minjust.ru/>

2. Материалы правоприменительной практики

2.1. Постановления и определения Конституционного Суда РФ

10. Определение Конституционного Суда РФ от 1 июня 2010 г. N 754-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. N 6.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 26 января 2017 г. N 211-О // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. N 33-П // СЗ РФ. 2015. N 52 (ч. 1). 28 дек. Ст. 7682.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. N 19-П // СЗ РФ. 2012. N 31. 30 июля. Ст. 4470.

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. N 12-П // СЗ РФ. 2006. N 3. 16 янв. Ст. 335.

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1999 г. N 18-П // СЗ РФ. 2000. N 3. 17 янв. Ст. 353.

2.2. Материалы иных правоприменительных органов

16. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2003. N 2.

17. Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросам применения п. 1 ст. 17 КПЭА (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28.01.2016) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2016. N 1.

3. Научная и учебная литература

18. Адвокатура в цифрах // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2009. N 3.

19. Алексеев С.С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 3: Проблемы теории права. М.: Статут, 2010.

20. Бобылев А.Л. Теоретические пробелы правового регулирования // Право и политика. 2002. N 8.

21. Бойков А.Д. Адвокатская деятельность: гарантии качества и вопросы специализации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. N 1(16).

22. Болгова В.В. Понятие и система принципов права // Актуальные проблемы правоведения. 2003. N 3.

23. Бондаренко Н.Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь: Дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2007.

24. Братановский С.Н. Административное право. Особенная часть: Учебник. М.: Директ-Медиа, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

25. Буробин В. Чтобы не отстать навсегда. Для объединения рынка нужно создать комфортные условия вхождения в адвокатуру для юристов бизнеса // Новая адвокатская газета. 2011. N 13.

26. Васьковский Е.В. Задачи адвокатуры и принципы адвокатской этики // Вестник гражданского процесса. 2015. N 4.

27. Воронов А.Ф. О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права // Законодательство. 2003. N 12.

28. Вражнов А.С. К вопросу о специализации в адвокатуре // Адвокатская практика. 2016. N 4.
29. Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Изд-во МГУ, 1970.
30. Григорьев О. О вреде введения специализации в адвокатуре. URL: <http://www.advgazeta.ru/blog/posts/167>.
31. Дмитриев С.Д. Общеправовые принципы: теоретические проблемы конкретизации и реализации: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012.
32. Долгошеев И.С. Адвокатура как субъект правоотношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
33. Дячук М.И. Адвокатура и адвокатская деятельность в РК. Усть-Каменогорск, 2014.
34. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: Монография // СПС «КонсультантПлюс».
35. Жилина С.Б. Правовое обеспечение исполнения коммерческими банками публичных функций в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006.
36. Качмазов Г.А. Специализация адвокатов различных форм адвокатских образований // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2010. N 1.
37. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988.
38. Косарев М.А. Основные принципы адвокатской деятельности // Право и политика. 2005. N 10.
39. Костенников М.В. К вопросу о некоторых актуальных проблемах административного права // НВ: Административное право и практика администрирования. 2013. N 4.
40. Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994.
41. Лубшев Ю.Ф. Адвокатура в России: Учебник. М., 2001.

42. Лупенко И.Ю. Конституционные гарантии правосудия в системе гарантий прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. N 1.

43. Макаров О.В. Публичная сфера: необходимость понятия и сущность // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. N 10 // СПС «КонсультантПлюс».

44. Машинская Н.В. Гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в свете становления дружественного к ребенку правосудия // Ленинградский юридический журнал. 2015. N 2.

45. Меркулова А.Ю. Зарождение социально-правовых функций адвокатуры России во второй половине XIX - начале XX в. // Адвокатская практика. 2018. N 2.

46. Организация и управление в юридической клинике: Опыт практической деятельности в современной России: Учеб. пособие. М., 2003.

47. Падва Г.П. Я не считаю наши законы плохими, у нас немало хороших законов, однако их коверкает правоприменение // Закон. 2012. N 8.

48. Панченко В.Ю. Принципы правового регулирования как средство обеспечения беспробельности права // Пробелы в российском законодательстве. 2012. N 1.

49. Панченко В.Ю., Пикулева И.В. О некоторых современных проблемах реформирования адвокатуры как основного института оказания квалифицированной юридической помощи // Адвокатская практика. 2015. N 6.

50. Пилипенко Ю. Адвокатура: рынок услуг или защита прав // Коллегия. 2003. N 2.

51. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998.

52. Поспелов О.В. Формы адвокатских образований в России. М., 2008.

53. Пузиков Р.В. Доктринальное осмысление понятия, места и роли принципов права в современной правовой политике // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010.

54. Пучков Д. Восстановить правовую определенность. Насколько целесообразны и допустимы ограничения, установленные в отношении адвокатов? // Новая адвокатская газета. 2011. N 18.

55. Румянцева В.Г., Ширяев Ю.Е. Понятие принципа права в контексте законотворческого процесса // История государства и права. 2006. N 8.

56. Савич А. Как найти золотую середину? Может ли российская адвокатура противостоять рыночной экономике // Новая адвокатская газета. 2011. N 21.

57. Сенякин И.Н. Проблемы специализации юридической практики Российского государства // Правоведение. 1993. N 5.

58. Скурко Е.В. Принципы права: Монография. М.: Ось-89, 2008.

59. Смирнов Д.А. О понятии принципов права // Общество и право. 2012. N 4.

60. Смирнова А.А. О соотношении государственных услуг, функций и полномочий органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2015. N 3.

61. Сухарев И.Ю. Работа коллегий адвокатов Российской Федерации в 1998 году // Российская юстиция. 1999. N 7.

62. Сухарев И.Ю. Становление адвокатуры в России // Уч. тр. Рос. акад. адвокатуры им. Ф.Н. Плевако. М., 2000.

63. Толковый словарь В.И. Даля онлайн. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=33183>

64. Толковый словарь С.И. Ожегова онлайн. URL: <http://www.ozhegov.com/words/27008.shtml>

65. Тугаринов В.П. Философия сознания. М.: Мысль, 1971.

66. Фролов С.Е. Принципы права: вопросы теории и методологии: Дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2001.

67. Цепов Г. Пора снять искусственные барьеры. К вопросу о коммерциализации адвокатуры // Новая адвокатская газета. 2011. N 15.

68. Шавин В.А. Принципы адвокатуры // Адвокатская практика. 2018. N 2.

69. Шамаров В.М. Понятие и классификация принципов права. Принципы права: Сборник статей по итогам круглого стола в Московском институте государственного управления и права / Под ред. д. ю. н., проф. Д.А. Пашенцева и д. ю. н., проф. А.Г. Чернявского. М.: РусСайнс, 2015.

70. Эрделевский А.М. О понятии публичного интереса в российском праве // СПС «КонсультантПлюс».

71. Явич Л.С. Норма советского социалистического права и социалистическое правовое отношение: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951.

72. Явич Л.С. Сущность права. Л., 1985.

4. Интернет-ресурсы

73. URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/diskriminatsiya-ili-zabota-o-kachestve-okazyvaemoy-pomoshchi/>